

Шестая Декларация Лакандонской сельвы

Сапатистская армия национального освобождения Мексики (САНО)

Это наши простые слова, которые стремятся коснуться сердец людей таких же простых, и вместе с тем, таких же достойных и непокорных, как и мы. Это — простые слова, чтобы рассказать о нашем пути и о том, где мы находимся сейчас; чтобы объяснить, каким мы видим мир и нашу страну, чтобы рассказать что и как мы собираемся делать; и чтобы пригласить других людей присоединиться к нам в этом пути и принять участие в чём-то очень важном, имя чему Мексика и в чём-то ещё более важном, имя чему мир. Это наши простые слова, чтобы объяснить всем, чьи сердца честны и благородны, чего мы хотим для Мексики и для мира. Это наши простые слова, потому что мы хотим обратиться к другим, таким же, как и мы, и присоединиться к ним, где бы они ни жили и ни боролись.

I. О ТОМ, ЧТО МЫ ЕСТЬ

Мы — сапатисты САНО, хотя еще нас называют «неосапатистами». Так вот, мы, сапатисты САНО взяли за оружие в январе 1994 года, потому что поняли: хватит терпеть злодейства от власть имущих, которые только унижают нас, грабят, сажают в тюрьмы и убивают, и никто ничего не говорит и не делает. Поэтому мы сказали: «Хватит!». Это значит, что мы больше не позволим, чтобы нас унижали и обращались с нами хуже, чем с животными. И мы сказали тогда, что хотим демократии, свободы и справедливости для всех мексиканцев, хотя в нашем случае речь в основном об индейских народах. Потому что дело в том, что мы, САНОвцы, почти все коренные индейцы из Чьяпаса, но мы не хотим бороться только за наше собственное благополучие, или только за благополучие чьяпасских индейцев, или только за индейские народы Мексики, а хотим бороться вместе со всеми такими же обычными и простыми людьми, как и мы сами, которые живут в большой нужде, которых эксплуатируют и грабят богатые и их негодные правительства в нашей Мексике и в других странах мира.

В общем, наша маленькая история состоит в том, что мы устали от эксплуатации со стороны власть имущих и организовались чтобы защитить себя и бороться за справедливость.

Сначала нас было немного, всего несколько человек, мы скитались то там, то здесь, разговаривали с простыми людьми, слушали их. Так продолжалось много лет, в тайне, без шума. В тишине мы накапливали силы. И так продолжалось где-то лет десять, и потом мы выросли и нас стало уже несколько тысяч. Тогда мы хорошо подготовились политически и хорошо вооружились и внезапно, когда богачи праздновали Новый год, мы ворвались в их города и взяли их. И всем дали понять, что вот они мы и что с нами должны считаться. И тогда богачи хорошенько перепугались и послали свои огромные армии, чтобы уничтожить нас, как они всегда делают, стоит только эксплуатируемым поднять голову. Но у них ничего не вышло, потому что мы хорошо подготовились к войне, мы стали сильнее и наши горы нам помогали. И вот эти войска прочёсывали наши земли, искали нас, бросали бомбы, стреляли и были готовы перебить всех индейцев, потому что не знали толком, кто из нас сапатист, а кто нет. А мы прятались и сражались, сражались и прятались, как делали наши предки. Не сдаваясь и не доставляя им радости победы.

И тогда люди в городах вышли на улицы, подняли шум и потребовали прекращения войны. И тогда мы прекратили нашу войну, прислушавшись к нашим городским братьям и сёстрам, считавшим, что нам нужно было договориться, то есть прийти к соглашению с негодным правительством и решить проблему без бойни. И мы послушались людей, потому что они и есть «народ», мексиканский народ. Так мы отложили в сторону пламя и достали слово.

И тогда правительства сказали, что да, они будут себя хорошо вести и согласны вести диалог, приходиться к соглашениям и выполнять обещанное. И мы сказали, что отлично и еще мы подумали, что как хорошо, что мы познакомились с этими людьми, что вышли на улицы, чтобы остановить войну. И вот пока мы вели диалог с негодными правительствами, мы разговаривали и с этими людьми и увидели, что большинство их — такие же обычные и простые люди, как и мы, и все мы хорошо понимаем, за что боремся, то есть и они и мы. Этим людей мы называем «гражданское общество», потому что большинство из них не принадлежит ни к каким к политическим партиям, и как и мы является простыми и обычными людьми.

Но оказалось, что негодные правительства не хотело доброго согласия, это был просто ловкий трюк. Оно сказало всем, что будет вести переговоры, но на самом деле готовилось к нападению, чтобы всех нас уничтожить. И несколько раз оно нападало на нас, но ничего не добилось, потому что мы умеем защищаться и многие люди в мире не остались равнодушными к нашей судьбе. И тогда негодные правительства решили, что всё дело в информации и проблема в том что слишком многим стало известно о существовании САНУ. Тогда они пустили в действие новый план: сделать вид, будто ничего не происходит. И тогда они нас окружили, подвергли осаде и стали ждать, когда люди забудут о нас, ведь наши сапатистские горы так далеко от них. И так повторялось каждый раз, когда негодные правительства пытались обмануть нас или нападали на нас, как в феврале 1995 года, когда они бросили против нас многочисленные войска, но не победили. Говорят, что это потому, что мы были не одни, и люди помогли нам, и мы хорошо защищались.

И тогда негодным правительствам пришлось договариваться с САНУ. Эти договорённости называются «Соглашения в Сан-Андресе» по названию места, где они были подписаны. На этих переговорах мы не были один на один с Негодным Правительством. Мы пригласили многих людей и организации, которые участвовали или участвуют в борьбе за права индейских народов Мексики. И все говорили, и стремились к тому, чтобы достигнуть соглашения с негодными правительствами. И вот так мы разговаривали, но не то чтобы с одной стороны были одни сапатисты, а с другой — одни чиновники негодного правительства, нет, вместе с сапатистами были индейские народы Мексики и те, кто их поддерживает. И тогда в этих договоренностях негодные правительства сказало, что действительно признают права индейских народов Мексики и будут уважать их культуру и что это станет законом в Конституции. Но потом, уже после того, как всё было подписано, негодные правительства сделали вид, что обо всём этом забыли. Прошло много лет, и эти договорённости всё никак не выполнялись. Более того, правительство нападало на индейцев, чтобы заставить их отступить в этой борьбе, как например 22 декабря 1997 года, когда президент Седильо приказал убить 45 мужчин, женщин, стариков и детей в чьяпасском селении, которое называется АКТЕАЛЬ. Это страшное преступление не будет забыто и они лишь еще раз

показывает, что негодные правительства без малейших колебаний готовы атаковать и убивать тех, кто восстает против несправедливости. И пока всё это происходило, мы, сапатисты, стояли на своём, требуя выполнения соглашений. И сопротивлялись в горах юго-востока Мексики.

И тогда мы начали говорить с другими индейскими народами Мексики и их организациями и договорились все вместе бороться за наше общее дело, то есть за признание прав и культуры индейцев. И еще нас поддержали многие люди со всего мира, и среди них очень уважаемые люди, чье слово очень большое, потому что это большие интеллектуалы, артисты и учёные из Мексики и других стран. И мы организовали международные встречи, мы встречались и беседовали с людьми из Америки, Азии, Европы, Африки и Океании, мы узнали, за что и как они борются. Мы назвали эти встречи «межгалактическими», просто потому что так симпатичнее и еще потому, что мы пригласили ещё и инопланетян, но, кажется, они не прилетели, а может и прилетели, но не дали нам знать.

Но всё равно негодные правительства не выполняли своих обязательств, и тогда мы решили поговорить с мексиканцами, чтобы они нас поддержали. И тогда мы сначала в 1997 году предприняли поход в Мехико, который назвали «Поход 1111», потому что каждое сапатистское селение представлял один человек, мужчина или женщина. Но правительство нас проигнорировало. В 1999 году мы провели опрос по всей стране, и оказалось, что большинство поддерживало требования индейских народов, но негодные правительства опять не обратило на это внимания.. И наконец в 2001 году мы предприняли «Поход индейского достоинства», который был поддержан миллионами мексиканцев и людьми из других стран. И мы дошли до места, где заседают все сенаторы и депутаты, то есть до конгресса страны, чтобы потребовать признания прав мексиканских индейцев.

Но оказалось, что все политики из разных партий — и из Институционно-революционной (ИРП), и из Национального действия (ПНД), и из Революционно-демократической (РДП) — договорились между собой и просто-напросто не признали прав и культуры индейских народов. Это было в апреле 2001 года и тогда политики ясно доказали, что нет у них совести и что единственное, о чем они думают это собственное благополучие, как плохие правители, которыми являются. Это нужно помнить, потому что вы ещё услышите, как они опять станут всем обещать, что на этот раз точно признают права индейцев. Только это опять будет ложью, чтобы заслужить наши голоса на выборах. Но когда у них был шанс так поступить, они этого не сделали.

И тогда мы ясно увидели, что наши переговоры с негодными правительствами Мексики были напрасны. И что нет смысла разговаривать с политиками, потому что всё у них ненастоящее — и сердце, и слово. Они хитрые люди и сыплут направо и налево обещаниями, которых потом не выполняют. И вот в тот день, когда ИРП, ПНД и РДП приняли ни на что не годный закон, они сами убили диалог и откровенно заявили, что их решения и их подписи не имеют значения, потому что всё равно их слово ничего не стоит. И тогда мы прекратили все контакты с федеральными властями, потому что поняли, что и диалог и переговоры провалились по вине этих политических партий. И мы увидели, что для них безразличны и кровь, и смерти, и страдание, и мобилизация, и переговоры, и усилия, и все заявления на общенациональном и международном уровне, и встречи, и соглашения, и подписи, и

обязательства. Так что класс политиков не только ещё раз захлопнул дверь перед носом индейцев, но и убил саму возможность мирного решения конфликта. И теперь уже нельзя верить никаким соглашениям. Вот смотрите и учитесь на наших ошибках.

И когда мы все это увидели, то опять стали думать, что делать дальше. И обратились к нашему сердцу.

И первое, что мы увидели, это что сердце наше уже не то, что прежде, когда мы только начинали борьбу. Оно стало больше, потому что мы прикоснулись к сердцам многих добрых людей. И ещё мы увидели, что наше сердце ранено, что ему больно. Но ранено оно не обманом негодных правительств. Просто когда мы касались других сердец, мы касались к их ран и чувствовали их боль. Мы как будто смотрели в зеркало.

II. О ТОМ, ГДЕ МЫ СЕЙЧАС

И тогда мы, как привыкли поступать в таких случаях сапатисты, подумали, что недостаточно просто прекратить диалог с правительством, нужно продолжать бороться несмотря на политиков, этих бездельников и паразитов. И тогда САНО приняла решение само следовать со своей стороны (что называется «в одностороннем порядке», потому что только одна сторона выполняет) Соглашениям в Сан-Андресе о правах и культуре индейских народов. В течение 4 лет, с середины 2001 по середину 2005, мы занимались этим и другими вещами, о чём сейчас вам расскажем.

И вот, мы начали с того, что вплотную взялись за сапатистские автономные органы местного самоуправления, то есть те, что организовало само население, чтобы управлять своей жизнью и становиться сильнее. И это вовсе не САНО придумала такой способ самоуправления, он сложился за многие века индейского сопротивления и из собственного опыта сапатистов. Самоуправление — это когда не кто-то там откуда-то приходит, чтобы управлять нами, а сами люди решают между собой кто и как будет управлять, а если он не подчиняется, то его снимают. То есть, если тот, кто правит не подчиняется народу, его просто выгоняют, отлучают от власти и выбирают другого.

Но мы ещё увидели, что автономные муниципалитеты не везде одинаковы, то есть в одних местах они более развиты и получают больше поддержки от гражданского общества и в других они более заброшены. То есть была необходима организация того чтобы было больше равенства. И ещё мы увидели, что военно-политическая часть САНО вмешивалась в принятие решений, которые должны были приниматься демократическими, то есть гражданскими, властями. Проблема здесь в том, что военно-политическая часть САНО не является демократической, потому что это армия. И мы увидели, что не следует военным стоять над гражданскими, потому что демократические решения не могут приниматься методами военными, что должно быть как раз наоборот: вверху — демократическая политика, а внизу — военные, которые ей подчиняются. Или лучше даже так: совсем ничего внизу, а сплошная плоскость и никаких военных, поэтому мы, сапатисты, стали солдатами, чтобы когда-нибудь солдаты стали больше не нужны. И вот, увидев эту проблему мы приступили к отделению военно-политических элементов от того, что относится к

демократическим и автономным формам самоуправления в сапатистских общинах. И таким образом, все действия и решения, которые раньше предпринимала САНО, постепенно стали переходить в ведение демократически избираемых властей. Конечно, на словах это выглядит легко, на практике все гораздо труднее, потому что за этим стоят многие годы, сначала была подготовка к войне, потом сама война и все мы привыкали к военно-политической логике. Но мы что бы там ни было, мы это сделали, потому что это наш стиль — делать то что говорим, потому что если нет — зачем болтать попусту.

Вот так в августе 2003 года родились Хунты Хорошего Правительства и с ними мы продолжили наше самообразование и упражнение под названием «править подчиняясь».

С тех пор и до середины 2005 года руководство САНО уже не вмешивалось в решение гражданских вопросов, но сопровождало и поддерживало демократически выбранные власти, и еще следило за информированием населения, мексиканского и международного гражданского общества о приходящей помощи и ее целевом использовании. И теперь мы передаём полномочия по контролю над хорошим правительством сапатистским базам поддержки, где люди занимают различные временные должности по принципу ротации и получается, что каждый и каждая учатся выполнять и выполняет эту работу. Потому что мы думаем, что народ, который не контролирует свои власти, обречён на рабство, а мы боремся за свободу, а не за то, чтобы менять хозяина каждые шесть лет (президентский срок в Мексике — прим. пер.).

В течение этих 4 лет САНО передала Хунтам Хорошего Правительства и Автономным Муниципалитетам всю поддержку и контакты, которые удалось приобрести в Мексике и во мире за все годы войны и сопротивления. Кроме того в этот период САНО создавала структуру экономической и политической помощи, которая позволила сапатистским общинам двигаться вперёд с меньшими трудностями в строительстве их автономии и улучшении жизненных условий. Это не много, но это куда больше, чем то что было до начала восстания в январе 1994 года. Если вы ознакомитесь с одним из отчетов которые делают правительства, то увидите, что единственные индейские общины, которые улучшили условия жизни в области здоровья, образования, питания, жилья, это те, которые находятся на сапатистских территориях, или, как говорим мы, там, где находятся наши народы. И всё это стало возможно благодаря развитию сапатистских общин и большой поддержке, которую мы получали от добрых и благородных людей, которых мы называем «гражданскими обществами», и их организаций во всем мире. Будто все эти люди смогли сделать реальностью то, что заключено во фразе «другой мир возможен», но только на деле, а не просто на словах.

В общем, население значительно продвинулось вперёд. Есть все больше товарищей, которые учатся быть правительством. И хотя пока очень медленно, но всё больше женщин принимают участие в нашей работе. Но к пока женщинам проявляется недостаточно уважения и у них недостаточно возможностей участвовать в работе, связанной с борьбой. В то же время с созданием Хунт Хорошего Правительства была улучшена координация действий между автономными органами самоуправления и разрешение проблем, возникающих с другими организациями и с официальными властями. Ещё есть явный прогресс в том, что касается проектов для общин. Более равномерно стала распределяться поддержка, приходящая от

гражданского общества из других стран: повысилось качество здравоохранения и увеличились возможности для образования, хотя впереди остаётся ещё очень много работы, есть ещё немало проблем с жильём и питанием. В некоторых районах уже есть позитивные сдвиги в решении земельных вопросов, там были распределены между семьями участки земли, возвращенные из собственности помещиков, но во многих районах всё ещё ощущается нехватка земель пригодных для обработки. И ещё значительно увеличилась поддержка со стороны мексиканского и международного гражданского общества, потому что что раньше каждый поддерживал то, что ему самому приходило в голову, а теперь Хунты Хорошего Правительства ориентируют это помощь гражданского общества именно туда, где в ней больше всего нужды. И по той же причине повсюду теперь всё больше наших товарищей, которые учатся общаться с людьми из разных регионов Мексики и всего мира, они учатся уважать и требовать уважения, они учатся тому, что есть много миров и что для всех из них найдётся место, время и способ самовыражения и таким образом всем надо просто научиться уважать друг друга.

Ну так вот, мы сапатисты из САНО, посвятили всё это время нашей главной силе — населению, которое нас поддерживает. И ситуация в общем улучшилась и никто теперь не скажет, что борьба и организационная работа сапатистов были напрасны. Даже если всех нас уничтожат, результаты нашей борьбы останутся.

Но выросли не только сапатистские общины, вырала также и САНО. Потому что что за это время подросло новое поколение и обновило всю нашу организацию. Оно как бы наполнило её свежей энергией. Наши команданте, женщины и мужчины, которые находились в зрелом возрасте в начале восстания 1994 года, теперь обладают мудростью и опытом войны и 12-летнего диалога с тысячами людей во всём мире. Члены Подпольного индейского революционного комитета (ПИРК), политическое и организационное командование сапатистов, сейчас дают советы и помогают сориентироваться новичкам, которые присоединяются к нам в нашей борьбе и тем, кто занимает позиции руководства. Уже давно «комитеты» (так мы их называем) занимались подготовкой нового поколения команданте, женщин и мужчин, которые после обучения и испытательного срока начинают познавать азы организационного руководства и применять их на практике. И таким образом наши повстанцы — женщины и мужчины, милисианос, местные и региональные ответственные, а также базы поддержки — все те, кто на момент восстания были совсем молодыми, теперь превратились в зрелых мужчин и женщин, боевых ветеранов и естественных лидеров в своих группах и общинах. И те, кто в том январе 1994 года были ещё детьми, стали теперь молодыми людьми, вскормленными сопротивлением и воспитанными на идеях человеческого достоинства и борьбы за него, которую взрослые на их глазах вели все эти 12 лет. Эта молодёжь получила такое воспитание и такую политическую, техническую и культурную подготовку, каких у нас, начинавших когда-то сапатистское движение, просто не было. И теперь эта молодёжь сегодня и с каждым днем все активнее участвует как в наших военных формированиях, так и в руководстве организации. Все мы были свидетелями лживости мексиканских политиков и тому как в результате их действий разрушается наша родина. Мы также были свидетелями вопиющей несправедливости и кровопролития, которые творит неолиберальная глобализация во всём мире. Но про это мы поговорим немного позже. Таким образом, САНО сопротивлялась 12 лет войны, военных, политических, идеологических и

экономических нападений; переживала окружение, преследования и травлю со стороны властей, но нас не победили, мы не сдались и не продались, и даже продвинулись вперед. Новые товарищи вступили в борьбу в других местах, и таким образом, за столько лет мы не только не ослабли, но наоборот стали сильнее. Конечно, есть проблемы, которые можно решить, ещё больше отделив военную-политическую составляющую от гражданско-демократической. Но есть вещи, причем самые важные — то есть наши требования, ради чего мы боремся — до достижения которых еще довольно далеко.

По нашему мнению и исходя из того, что мы видим в нашем сердце, мы дошли до определённой черты, дальше которой идти не можем. И более того — мы можем потерять всё, что у нас есть, если сейчас остановимся и не сделаем больше ничего для продвижения вперед. Эти мы хотим сказать, что настало время рискнуть еще раз, сделать новый опасный шаг, который, по нашему мнению, того стоит. Потому что, может быть, вместе с другими социальными группами, проблемы, стоящие перед которыми, мы сможем добиться того, к чему мы стремимся и чего заслуживаем.

Ещё один шаг вперед в индейской борьбе станет возможен только если индейцы объединятся с рабочими, крестьянами, студентами, учителями, служащими... в общем, со всеми тружениками города и деревни.

III. О ТОМ, КАК МЫ ВИДИМ МИР

Сейчас мы объясним вам, как мы, сапатисты, видим то, что происходит в мире. Итак, мы видим, что в настоящее время самой главной в мире силой является капитализм. Капитализм — это социальная система, то есть форма организации общества и людей, тех кто имеет или не имеет, тех кто повелевает или повинуется. В капитализме есть те, некоторые, у кого есть деньги, то есть капитал и фабрики, и магазины, и поля и многое другое, и есть те, у которых нет ничего, кроме своей рабочей силы и профессиональных знаний; при капитализме командуют те, у кого есть деньги и вещи, и подчиняются те, у кого нет ничего, кроме способности работать.

Поэтому капитализм означает, что есть очень немногие обладающие огромными богатствами, но не потому, что они выиграли премию, или нашли клад или получили наследство от какого-нибудь родственника, а потому, что получили эти богатства путем эксплуатации работы многих других. То есть, капитализм основан на эксплуатации трудящихся, что означает угнетение трудящихся и получение за счет их работы максимальной прибыли. И это несправедливо, потому что трудящемуся не платят того, что он реально заработал, а выдают зарплату, чтобы он немного поел и чуть-чуть отдохнул, и на следующий день снова смог работать на эксплуататора, либо в поле, либо в городе. Еще капитализм наживает свои богатства грабежом или кражей, так как отнимает у других людей все, что ему вздумается — например, земли и природные богатства. Другими словами, капитализм — это такая система, где грабители ходят на свободе, где ими восхищаются и ставят в пример.

Также, помимо эксплуатации и грабежа, капитализм означает угнетение, потому что он сажает в тюрьмы и убивает тех, кто восстает против несправедливости.

Главный предмет интереса для капитализма — это товар, потому что когда его продают и покупают, появляется прибыль. Поэтому капитализм стремится превратить в товар все — людей, природу, культуру, историю, совесть. По правилам капитализма, все должно продаваться и покупаться. Все скрыто в товаре, чтобы мы не увидели эксплуатации — цены которой он достается. А товары покупаются и продаются на рынке. Выходит, что цель рынка, помимо очевидной функции купли и продажи — сокрытие эксплуатации работников. Например, на рынке мы видим кофе, упакованный в красивый пакетик или баночку, но мы не видим крестьянина, который своим потом добывал на поле этот кофе, не видим заказчика, который заплатил этому крестьянину гроши, мы не видим работников большого предприятия, которые непрерывно пакует этот кофе на конвейере. Или мы видим аппарат для прослушивания разнообразной музыки — кумбии, ранчеры, корридо — и этот аппарат красиво выглядит и у него хорошее звучание. Но мы не видим работницу завода, которая много часов подряд собирала провода и детали этого аппарата, а платили ей самый мизер, и живет она далеко от работы, и дорого платит за проезд, а кроме того, каждый раз подвергается опасности, что ее ограбят, изнасилуют и убьют, как это постоянно происходит в Сьюдад-Хуарес, в Мексике.

Поэтому на рынке мы видим товары, но не можем увидеть эксплуатацию, при помощи которой эти товары были созданы. Именно при этом капитализме нужно много рынков... или самый большой рынок, рынок мировой.

Выходит, что сегодняшней капитализм не похож на тот, что был прежде, когда богатые довольствовались эксплуатацией трудящихся в своей стране, — сейчас капитализм находится в стадии, называемой Неолиберальной Глобализацией. Эта глобализация означает, что капиталисты угнетают трудящихся не только в одной отдельно взятой стране или нескольких странах, а стремятся доминировать по всему миру. А поскольку весь мир, или планету Земля, называют «земным шаром», эта глобализация стремится охватить весь мир.

Идея неолиберализма заключена в том, что капитализм получает свободу власти над всем миром, меньшее его уже не устраивает, поэтому надо сдаться, смириться, промолчать, другими словами, — не выступать. То есть, неолиберализм — это что-то вроде теории или плана по капиталистической глобализации. И у неолиберализма есть свои экономические, политические, военные и культурные планы. Во всех этих планах главной целью является господство надо всеми и всем, а тот, кто не подчиняется, того преследуют или изолируют, чтобы его идеи не привели к неподчинению остальных.

Следовательно, при неолиберальной глобализации крупные капиталисты, живущие в таких влиятельных странах, как Соединенные Штаты, стремятся сделать из всего мира нечто вроде одного огромного предприятия, где производились бы товары, и создать для них один огромный рынок. Мировой рынок, рынок для купли и продажи всего и вся в целом мире, да так, чтобы вся эксплуатация этого мира была бы не заметна. Поэтому глобализированные капиталисты суются повсюду, по всем странам, чтобы заключать свои крупные сделки, или другими словами, продолжать свою крупную эксплуатацию. Поэтому они никого не уважают и куда хотят, туда и лезут, а точнее — завоевывают другие страны. Поэтому мы, сапатисты,

говорим, что неолиберальная глобализация – это война по покорению всего мира, мировая война, война, которую ведет капитализм за свое господство во всем мире. Это покорение иногда происходит при помощи армий, которые вторгаются в другие страны и берут их силой. Иногда завоевание осуществляется экономическими средствами, а именно – когда крупные капиталисты вкладывают свои деньги в другую страну, или дают ей деньги в займы, при условии выполнения всех указаний, которые ими навязываются. Одновременно с этим навязываются их идеи, или капиталистическая культура, которая является культом товара, прибыли, рынка.

Поэтому завоеватель — капитализм — делает что захочет, а именно, разрушает или заменяет то, что ему не по нраву, и уничтожает все то, что ему мешает. Например, ему мешают те, кто ничего не производит, не покупает, и не продает современные товары, и те, кто восстает против установленного порядка. Этих — «ни на что не годных» — презирают. Именно потому, что индейцы мешают неолиберальной глобализации, их презирают и пытаются от них избавиться. Неолиберальный капитализм устраняет также и законы, которые ему мешают эксплуатировать и получать большие прибыли. Поэтому капиталисты стараются убедить всех в том, что все покупается и продается, и поскольку капитализм обладает деньгами, то именно он и покупает все вокруг. Следовательно, путем неолиберальной глобализации капитализм не только разрушает завоеванные страны, но и стремится переиначить все на свой лад таким образом, чтобы все поворачивалось к его выгоде, и ничто бы ему не мешало. Поэтому неолиберальная т.е. капиталистическая глобализация разрушает все, что есть в этих странах — культуру, язык, экономическую и политическую систему, и еще традиционные связи, которые существуют между людьми, живущими в этих странах. Короче говоря, разрушается все, что позволяет каждой из стран оставаться страной.

Следовательно, неолиберальная глобализация стремится к разрушению всех государств мира, чтобы осталось только одно единственное государство или страна — страна денег, страна капитала. Капитализм хочет, чтобы все происходило по его желанию, на его манер, а все отличающееся от него — противоречит его желанию, а значит, подлежит преследованию, нападению, изоляции или просто это загоняется в угол и делается вид, что такого не существует.

Следовательно, или как говорится, подводя итог — капитализм при неолиберальной глобализации основан на эксплуатации, грабеже, унижении и репрессиях против тех, кто не хочет подчиняться. То есть, на тех же методах, как и раньше, но уже в глобальных, мировых масштабах.

Однако, ход неолиберальной глобализации не так прост, потому что эксплуатируемые в разных странах не желают смириться, и не только протестуют, но и восстают. Все ненужные и мешающие восстают и не желают быть уничтоженными. По всему миру мы видим, как те, кого унижают, сопротивляются и восстают, и не только в какой-то одной отдельной стране, а везде в мире, — следовательно, если существует глобализация неолиберальная, то возникает и глобализация сопротивления.

И в этой глобализации сопротивление участвуют не только трудящиеся села или города, свое место в ней находят и те, кого преследуют и унижают за то, что они не позволяют господствовать над собой, а именно; женщины, молодежь, индейцы, гомосексуалисты,

лесбиянки, транссексуалы, эмигранты и многие другие группы, которых достаточно по всему миру, но мы их не видим до тех пор, пока они не начинают выступать против своего унижения и восставать — вот тогда мы их начинаем и видеть, и слышать, и учиться у них.

Только тогда мы видим, что все эти группы людей борются против неолиберализма, то есть против планов капиталистической глобализации — и значит — за человечество.

И все это, что мы видим, вызывает у нас, с одной стороны, поражение тупости неолибералистов, которые хотят разрушить все человечество своими войнами и эксплуатацией, но в то же время радость видеть возникающие повсюду сопротивления и движения непокорности, похожие на наше, пусть и небольшое, но уж такое, какое есть. И мы видим все это во всем мире, и наше сердце понимает, что мы не одни.

IV. О ТОМ, КАК МЫ ВИДИМ НАШУ СТРАНУ, ТО ЕСТЬ, МЕКСИКУ

А сейчас мы расскажем о том, как мы видим то, что происходит нашей Мексике. А именно, мы видим, что нашей страной правят неолибералисты. Или, как мы уже объясняли, наши правители разрушают то, что является нашей нацией, нашей мексиканской родиной. Работа этих негодных правителей заключается не в том, чтобы заботиться о благополучии народа, а в том, чтобы заботиться о благополучии капиталистов. Например, они готовят такие законы, как Договор о зоне свободной торговли, который оставляет в нищете многих мексиканцев, крестьян и мелких производителей, потому что последних «съедают» большие агропромышленные предприятия; рабочих и мелких предпринимателей, так как они не могут конкурировать с большими транснациональными компаниями, которые суются повсюду куда их не просят, а их еще за это и благодарят, а они навязывают всем их низкие зарплаты и высокие цены. Другими словами, те немногие основы нашей мексиканской экономики, каковыми являются сельскохозяйственные угодья, промышленность и торговля, уже частично разрушены, и от них остались лишь небольшие обломки, которые тоже непременно будут проданы в ближайшем будущем.

Это является большим несчастьем для нашей Родины. На полях больше не производятся продукты питания — там выращивают то, что продается для крупных капиталистов, а лучшие земельные угодья ловко уводятся при помощи уловок политиков. То, что происходит в сельском хозяйстве, напоминает нам порфирианскую эпоху, с единственным отличием в том, что вместо крупных помещиков сейчас существуют иностранные предприятия, которые продолжают оставлять крестьянина ни с чем. И там, где раньше были кредиты и защитные меры, сейчас остаются только подачки... а порой даже их не бывает.

Что касается городских рабочих, — фабрики продолжают закрываться, оставляя их без работы, или начинают открываться так называемые макиладорас, которые принадлежат иностранцам и где за многие часы работы платят нищенскую зарплату. Поэтому цены на продукты, которые необходимы народу, больше не имеют значения, так как высокие они или низкие — людям все равно не платят. Если кто-то раньше работал на малом или среднем предприятии — этого уже нет, потому что предприятие закрылось и его купила какая-нибудь

транснациональная корпорация. Если раньше у кого-то было небольшое собственное дело, то и его уже не стало, а бывший мелкий предприниматель давно занят неформальной работой на большое предприятие, где его нещадно эксплуатируют, и где заставляют работать даже мальчиков и девочек. И если рабочий раньше обращался в свой профсоюз, чтобы законно бороться за свои права, то сейчас он уже этого не делает, потому что тот же самый профсоюз ему говорит, что нужно смириться с тем, что уменьшаются зарплата и продолжительность рабочего дня, а кредитов больше не дают, потому что иначе предприятие закроется и переедет в другую страну. Вдобавок, появились и такие правительственные программы в области экономики, согласно которым городские рабочие должны идти на улицу и торговать на углу жвачками или телефонными карточками. Это — еще одно свидетельство полной экономической разрухи — но уже в городе.

Поскольку все происходящее означает, что национальная экономика рухнула как в деревне так и в городе, многие мексиканцы и мексиканки вынуждены оставлять свою Родину, землю своей Мексики, и уезжать в поисках работы за границу, а именно в Соединенные Штаты, где к ним не только плохо относятся, но и эксплуатируют, преследуют, презирают и даже убивают. Поэтому неолиберализм, который нам навязывают негодные правительства, не только не улучшил экономику, а напротив — село остается в нужде, а в городах нет работы. Все происходящее низводит Мексику до уровня такого места, где рождаются, недолго живут и умирают те, кто работает для обогащения иностранцев, а в основном — богатых американцев. Поэтому мы говорим, что Мексика находится в подчинении у Соединенных Штатов.

И это еще не все, еще неолиберализм изменил и сам политический класс в Мексике, а именно — политиков, потому что они превращаются в обычных служащих магазина, которые должны сделать все возможное, чтобы продать весь товар, причем подешевле. Вы видите, что уже изменили законы с целью избавиться от 27 статьи Конституции, чтобы позволить продавать кооперативные и общинные земли. Это сделал Салинас де Гортари, он и его банды говорили, что все это будет на благо села и крестьянина, что якобы таким образом они будут процветать и заживут лучше. Но что вышло? На мексиканском селе дела плохи, как никогда, а крестьянам живется хуже, чем при Порфирио Диасе. А еще они говорили, что начнут приватизацию, а именно — продажу иностранцам государственных предприятий, чтобы повысить благосостояние народа. Все якобы потому, что государственные предприятия плохо функционировали и им не хватало модернизации, и поэтому их лучше продать. И что получилось — социальные права, завоеванные еще революцией 1910 года, сегодня достойны только сожаления и... негодования. А еще они говорили, что надо открыть границы, чтобы впустить весь иностранный капитал, что якобы должно подтолкнуть мексиканских предпринимателей и заставить их заработать лучше. И что же — сегодня мы уже не видим национальных предприятий, их всех поглотили иностранцы, а товар, что продается — гораздо хуже качеством, чем тот, что производился раньше в Мексике.

Более того, сейчас мексиканские политики уже хотят продать ПЕМЕКС, точнее, нефть, принадлежащую всем мексиканцам и единственная разница между ними в том, что одни говорят, что нужно продать все, а другие говорят, что только часть. Еще хотят приватизировать социальное обеспечение, электричество, воду, леса, и все остальное, так что

от Мексики скоро ничего не останется, и страна наша превратится в пустошь или в место для развлечения богатых со всего мира, а мексиканцы и мексиканки станут им прислуживать, и зависеть от того, что им предложат, чтобы жить в нищете, без корней, без культуры, а значит, и без Родины.

А это значит, что неолибералисты хотят убить Мексику, нашу мексиканскую Родину. Ну а участвующие в выборах политические партии не только не защищают ее, но и сами первыми переходят на службу к иностранцам, и в первую очередь, к Соединенным Штатам, и обязуются обманывать нас, заставляя нас смотреть в другую сторону, пока они все распродают и наживают деньги. И таковы сегодня все политические партии. Подумайте, что же было сделано хорошего, и увидите, что ничего — только грабеж и обман. Посмотрите, какие у выбранных политиков красивые дома, красивые машины и вся роскошь. И они еще хотят, чтобы мы их благодарили, и снова за них голосовали. Все потому, что попросту говоря, у них нет совести. А если нет совести, значит, нет и Родины, а есть только банковские счета.

Мы также видим, как растет торговля наркотиками и преступность. Мы иногда думаем, что преступники таковы, какими их нам представляют в фильмах или песенках-корридо, и наверное, некоторые таковыми и являются, но не они настоящие главари. Настоящие главари ходят хорошо одетыми, учатся за границей, они элегантны и не прячутся, даже наоборот — едят в лучших ресторанах, хорошо выглядят на газетных страницах и хорошо одеваются на свои банкеты, или, другими словами, являются «приличными людьми», а некоторые даже являются губернаторами, депутатами, сенаторами, секретарями штата, процветающими предпринимателями, начальниками полиции и генералами.

Говорим ли мы, что политика никуда не годится? Нет, мы говорим что ЭТА политика никуда не годится. Не годится потому, что не принимает в расчет народ, не прислушивается к нему, не замечает его, и поворачивается к нему лицом только накануне выборов, и даже выборов-то они не хотят, им хватает собственных опросов для того, чтобы огласить победителя. Звучат только пустые обещания, что собираются сделать то-то и то-то, и на этом все и заканчивается, и выходит так, что пойдешь и проголосуешь, и больше ты его не увидишь, пока он не появится в новостях, и оказывается, что он украл кучу денег и что ему ничего за это не будет, потому что закон, принятый этим же самым политиком, надежно его защищает.

А это уже другая проблема — извращается и подменяется сама Конституция. Это уже не та Конституция, где защищались права и свободы трудящегося народа, в нынешней защищаются права и свободы неолибералистов обладать своими большими доходами. А судьи прислуживают неолибералистам, так как всегда судят в их пользу, а на долю тех, кто небогат, выпадают обычно лишь несправедливости, тюрьмы и кладбища.

Несмотря на весь этот бардак, который творят неолибералисты, есть мексиканцы и мексиканки, которые организуются в борьбе сопротивления.

Вот так мы узнаем, что есть индейцы, у которых отняли земли здесь, в Чьяпасе, и которые создают свои автономии, защищают свою культуру, берегут свою землю, леса и водоемы.

Есть сельские работники, то есть крестьяне, которые организуются и проводят демонстрации и кампании с требованиями кредитов и помощи сельскому хозяйству.

Есть трудящиеся города, которые не соглашаются с тем, чтобы у них отнимали права или приватизировали их предприятия, и протестуют и проводят манифестации, чтобы их не лишили той малости, что у них остается, и чтобы у их страны не отняли то что по праву ей принадлежит — электроэнергию, нефть, социальное обеспечение и образование.

Есть учащиеся, которые не позволяют, чтобы приватизировали образование, и борются за то, чтобы оно было бесплатным, общедоступным и научным, чтобы за него не взимали деньги, и все могли учиться, и еще чтобы в школах не учили глупостям.

Есть женщины, которые не позволяют, чтобы к ним относились, как к игрушкам, унижали и презирали их только за то, что они женщины, и они тоже создают свои организации и борются за уважение, которого они заслуживают как женщины.

Есть молодежь, которая не хочет, чтобы ее отупляли наркотиками или преследовали за образ жизни, требующая уважения со своей музыкой, культурой и наконец, с своим максимализмом.

Есть гомосексуалисты, лесбиянки, транссексуалы и многие другие, которые не смиряются с тем, что их высмеивают, презирают, издеваются и даже убивают за то, что у них все по-другому, считают их ненормальными или преступниками — они тоже создают свои организации, чтобы защищать свое право на то, чтобы быть другими.

Есть священники и монахини, а также те, кто называют мирянами, кто не находится на службе у богачей и кто не ограничивается одними молитвами, а организуются чтобы участвовать в борьбе народа.

Есть те, кого называют социальными борцами, и это мужчины и женщины, которые всю свою жизнь провели в борьбе за эксплуатируемый народ, которые участвовали в крупнейших забастовках и акциях протеста рабочих, в больших гражданских кампаниях, в больших крестьянских движениях — те, которые испытали преследования, и уже будучи в возрасте, они все еще не сдаются и ищут те или иные виды борьбы, стремятся организовать, чтобы бороться за справедливость, и создают левые и неправительственные организации, организации по защите прав человека, по защите политзаключенных, по розыску пропавших без вести борцов, левые публикации, организации студентов и учителей, а именно социальные организации, и даже организации военно-политические — и все потому, что не хотят оставаться без дела, так как имеют большой опыт, потому что много видели и слышали, много жили и много боролись.

И поэтому, в заключение, мы видим что в нашей стране, которая называется Мексикой, есть множество людей, которые не смиряются, не сдаются, не продаются. А именно, достойных людей. Это нам приносит большое облегчение и радует нас, потому что вместе со всеми этими людьми нас не так-то легко победят неолибералисты, и есть еще надежда спасти нашу Родину от грабежа и разрухи, которую они творят. И мы надеемся, что наше слово «мы» включает в себя все эти сопротивления...

V. О ТОМ, ЧТО МЫ ХОТИМ СДЕЛАТЬ

А сейчас мы вам расскажем о том, что мы хотим сделать в мире и в Мексике, потому что при виде того, что происходит на нашей планете, мы не можем молчать, будто все это происходит только с нами.

Итак, что мы хотим сделать в мире — это сказать всем тем, кто сопротивляется и борется своими методами и в своих странах, что вы не одни, что мы, сапатисты, хотя и являемся силой очень маленькой, мы поддерживаем их и ищем способы помочь в вашей борьбе и разговаривать с вами, чтобы научиться у вас, потому что если мы чему-то научились — это учиться.

Мы также хотим сказать латиноамериканским народам, что для нас большая честь быть вашей частью, хотя мы организация маленькая. Как хорошо, что мы помним о том, что много лет назад наш континент озарялся светом, и имя этому свету было Че Гевара, как до этого он звался Боливаром, потому что иногда народы называют чье-то имя, чтобы взять в руки знамя.

Мы хотим сказать народу Кубы, который уже много лет идет по пути сопротивления, что он не одинок, что мы не согласны с блокадой, которую ему навязали, и что мы будем искать способ помочь ему, хотя бы простым маисом, помочь ему в его сопротивлении. И мы хотим сказать североамериканскому народу, что мы его не путаем с другими, и что мы знаем, что его негодные правительства, которые хотят уничтожить весь мир — это одно, а североамериканцы, которые борются в своей стране и солидарны с борьбой других народов — это другое. Мы хотим сказать нашим братьям и сестрам мапуче в Чили, что мы видим их борьбу и учимся у них. А венесуэльцам — что хорошо видим, как они защищают свой суверенитет, или право их народа самому определять свой путь. Нашим индейским братьям и сестрам из Эквадора и Боливии мы говорим, что они дают хороший урок истории всей Латинской Америки, потому что преградили путь неолиберальной глобализации. Пикетчикам и молодежи Аргентины мы просто хотим сказать, что мы их любим. Тем, кто в Уругвае стремится сделать свою страну лучше — что мы ими восхищаемся. Безземельным крестьянам в Бразилии — что мы чувствуем к ним огромное уважение. И всей латиноамериканской молодежи — что они делают хорошее дело, и это дает нам надежду.

Нашим братьям и сестрам из Социальной, то есть достойной и непокорной Европы, мы хотим сказать, что они не одиноки. Что мы радуемся при виде их широких выступлений против неолиберальных войн. Что мы внимательно изучаем их формы организации и способы борьбы, чтобы самим чему-нибудь у них научиться. Что рассматриваем возможности оказать им помощь в их борьбе, но высылать им евро не будем, так как оно все равно обесценится из-за несогласий в Европейском Союзе, а вместо этого пошлем им сувениры и кофе, чтобы они хоть что-нибудь на этом заработали и это пригодилось в их борьбе. Может быть, еще мы могли бы выслать им наш посоль, который придает силы в сопротивлении, но не знаем, стоит ли это делать, потому что возможно, посоль хорош только

для нас, а им может лишь испортить желудок и лишит сил, и тогда неолибералисты одержат над ними верх.

Мы хотим сказать братьям и сестрам из Африки, Азии и Океании, что мы знаем об их борьбе, но хотим узнать побольше об их идеях и опыте. Еще мы хотим сказать всему миру, что мы хотим его сделать большим, таким большим, чтобы в него умещались все миры, которые сопротивляются разрушению, которое несут неолибералисты, и таким образом борются за человечество.

Итак, в Мексике мы хотим договориться с людьми и левыми организациями, потому что мы полагаем, что только в левом политическом движении существует идея сопротивления неолиберальной глобализации, и идея создания страны, где были бы справедливость, демократия и свобода для всех. Не та сегодняшняя справедливость, что существует только для богатых, когда им дана свобода совершать свои большие сделки, и когда есть только та демократия, которая позволяет рисовать рекламные щиты с предвыборной пропагандой. Мы полагаем, что только из левого движения может родиться план борьбы за то, чтобы наша Родина — Мексика — не погибла.

Поэтому мы думаем, что вместе с этими людьми и левыми организациями можно будет разработать план, чтобы направиться во все концы Мексики, где живут такие же простые и обыкновенные люди, как и мы.

И мы не собираемся говорить им, что они должны делать, или командовать ими.

Тем более мы не собираемся просить их, чтобы они голосовали за какого-либо кандидата, потому что знаем, что все эти кандидаты являются неолибералистами.

Мы также не будем говорить им, чтобы они поступали как мы, и тем более, поднимали вооруженное восстание.

То, что мы собираемся сделать — это расспросить об их жизни, их борьбе, их мыслях о том, что происходит в нашей стране, и что нам надо делать, чтобы не потерпеть поражения.

То, что мы собираемся сделать — это собрать мысли простых и обыкновенных людей, и может быть, среди них мы найдем ту же любовь к нашей Родине, которую чувствуем и мы.

Возможно, мы придем к соглашению между всеми нами, простыми и обыкновенными людьми, и объединимся с ними по всей стране, и согласуем наши методы борьбы, которые сейчас существуют изолированно, отдельно друг от друга, а затем мы создадим программу, которая бы содержала то, чего добиваемся все мы, а вместе с ней и план, того, как добиться исполнения этой программы, которая называется «Национальной Программой Борьбы».

И вот тогда, в согласии с большинством этих людей, которых мы собираемся выслушать, мы начнем борьбу вместе со всеми — с индейцами, рабочими, крестьянами, студентами, учителями, служащими, женщинами, детьми, стариками, мужчинами, и со всеми теми, у кого есть сердце, и кто хочет бороться за то, чтобы нас не уничтожили и не продали нашу Родину, которая называется Мексикой, и находится между Рио-Браво и рекой Сучиате, и с одной стороны омывается Тихим океаном, а с другой — океаном Атлантическим.

VI. О ТОМ, КАК МЫ ЭТО СДЕЛАЕМ

Поэтому мы обращаем наши простые слова к обыкновенными и простым людям Мексики и мира, и эти сегодняшние слова мы называем:

Шестая декларация Лакандонской сельвы.

И мы хотим сказать этими простыми словами, что...

САНО сохраняет свои обязательства по прекращению наступательного огня и не предпримет никаких боевых действий ни против правительственных сил, ни против других угрожающих нам вооруженных подразделений.

САНО, путем настоящей мирной инициативы, сохраняет свои обязательства о продолжении попыток участия в политической жизни. Поэтому САНО будет продолжать следовать своей политике невступления в какие бы то ни было секретные отношения с военно-политическими организациями как внутри страны так и за ее пределами.

САНО подтверждает свои обязательства по защите, поддержке и подчинению индейским сапатистским общинам, из которых она состоит и которые являются ее высшим командованием и, не вмешиваясь в во внутренние демократические процессы и в меру своих сил, способствовать укреплению их автономии, хорошего правления и улучшению условий их жизни. Другими словами, то что мы собираемся делать в Мексике и в мире, мы будем делать без оружия, путем создания гражданского и мирного движения, но не оставляя при этом без защиты и помощи наши общины.

Поэтому...

В мире...

1. Мы будем продолжать устанавливать связи взаимного уважения и поддержки с людьми и организациями, которые сопротивляются и ведут борьбу против неолиберализма и за человечество.
2. По мере наших возможностей мы будем отправлять материальную помощь в виде продуктов питания и ремесленных изделий нашим братьям и сестрам, которые ведут борьбу во всем мире.

Для начала мы попросим Хунту Хорошего Правительства Ла-Реалидад выделить нам грузовик грузоподъемностью кажется в 8 тонн, который называется «Чомпирас», чтобы загрузить его маисом, и по возможности, двумя канистрами бензина или нефти, по двести литров каждая, в зависимости от того, что нужнее и весь этот груз отправим в посольство Кубы в Мехико, чтобы его отправили кубинскому народу в качестве помощи сапатистов в его сопротивлении североамериканской блокаде. Или, может быть, есть какое-то место поближе для передачи этого груза, потому что до города Мехико далековато, а «Чомпирас» может сломаться, и тогда мы опозоримся. Груз мы сможем выслать только тогда, когда созреет урожай, который только-только начал зеленеть на полях, и то при условии, что на нас не нападут. Если же мы вышлем маис

в ближайшее время, то это будут только недозревшие кукурузные початки, из которых даже тамалес не сделаешь, поэтому лучше - в ноябре или декабре.

Еще мы договоримся с женскими ремесленными кооперативами, чтобы выслать достаточное количество вышитых изделий в Европы, которые может уже и не Союз, и еще пошлем им органический кофе, выращенный в сапатистских кооперативах, чтобы они это там продали и немного заработали бы себе на борьбу. А если кофе не будет продаваться, то пусть хоть выпьют по чашечке да побеседуют о борьбе против неолиберализма, ну а если вдруг им станет холодно, пусть прикроются нашей сапатистской вышивкой, сопротивляемость которой высока, что ее можно стирать даже руками на камнях, и она не полиняет.

Нашим индейским братьям и сестрам Боливии и Эквадора мы тоже вышлем немного генетически немодифицированного маиса, только мы пока не знаем, где его им вручить, чтобы он дошел в целости. И мы действительно уже готовы это сделать.

3. А всем тем, кто сопротивляется во всем мире, мы говорим, что надо провести новые межконтинентальные встречи, хотя бы, еще одну. Может быть, в декабре этого или в январе будущего года — нужно подумать. Не хотим называть точное время, потому что все будем вместе решать вопросы о месте, о времени, о способе, и об участниках. Однако, не хотелось бы следовать той схеме, когда ставят высокие трибуны и только немногие с них говорят, а все остальные слушают. Лучше сделаем по-другому, без трибун, где все горизонтально, все равны и говорят тоже все, но по порядку, без шума и неразберихи, иначе никто не разберет ни слова. Чтобы при должной организации все смогли друг друга выслушать и записать в тетрадках слова сопротивления других участников, с тем чтобы впоследствии каждый смог обсудить слова дискуссии в своей стране. Мы думаем, что идеальным местом для такой встречи было бы такое, где есть какая-нибудь тюрьма причем, чем больше, тем лучше. Потому что если нас захотят арестовать и посадить, чтобы попасть не в тесноту, а поудобнее и хорошо организовавшись, в этой большой и просторной тюрьме продолжить нашу межконтинентальную встречу за человечество и против неолиберализма. Поэтому потом мы вам расскажем, как быть, чтобы договориться о том, как нам следует договариваться. Итак, мы говорили о том, что мы думаем о том что мы хотим сделать в мире. А теперь продолжаем...

В Мексике...

1. Мы продолжим борьбу за индейские народы Мексики, но уже не только за них, и не только с ними, а за всех эксплуатируемых и обездоленных в Мексике, со всеми ними и по всей стране. И когда мы говорим обо всех эксплуатируемых Мексики, мы имеем в виду и наших братьев и сестер, которые чтобы выжить были вынуждены уехать в Соединенные Штаты искать работу.

2. Мы собираемся напрямую, без посредников и третьих лиц, слушать и говорить с обыкновенными и простыми людьми Мексики, и согласно тому, что нам удастся услышать и понять, вместе с ними, такими же, как и мы простыми людьми, будем разрабатывать национальную программу борьбы, причем эта программа будет носить

четкий левый, то есть антикапиталистический, то есть антинеолиберальный характер, то есть за справедливость, демократию и свободу для мексиканского народа.

3. Мы постараемся построить или перестроить другой способ делания политики, чтобы это было наконец направлено на служение другим, без материальной заинтересованности, с самопожертвованием и преданностью, с честностью и ответом за свое слово, где единственной компенсацией стало бы чувство удовлетворенности от выполненного долга, как это было принято раньше у борцов левых сил, которых не останавливали ни удары, ни тюрьмы, ни смерть, и тем более — долларовые банкноты.

4. Еще мы собираемся рассмотреть возможность начать борьбу за создание новой Конституции то есть новых законов, которые учтут реальные требования мексиканского народа: права на жилье, землю, работу, питание, здравоохранение, образование, информацию, культуру, независимость, демократию, справедливость, свободу и мир. Новую Конституцию, которая признает права и свободы народа, и защитит слабого перед лицом сильного.

ДЛЯ ЭТОГО...

Для выполнения этой работы САНО направит делегацию, которая в течение неопределенного времени посетит всю территорию страны. Эта сапатистская делегация, совместно с другими организациями и лицами левых сил, которые поддержат эту Шестую Декларацию Лакандонской сельвы, направится в каждое из мест, куда будет приглашена.

Еще мы заявляем, что САНО будет проводить политику объединения с организациями и движениями невыборного характера, которые в теории и практике определяют себя как левые, согласно следующим условиям:

Не заключать никаких соглашений наверху, чтобы затем спускать их вниз, выработать такие договоренности, которые позволят идти вместе, прислушиваться друг к другу и вместе и на равных организовывать сопротивление; не создавать движений, которые затем будут совершать сделки за спиной тех, кто в них участвует, всегда принимать во внимание мнение всех участников; не искать вознаграждений, должностей, преимуществ, общественного положения в государственных структурах или от чиновников, привилегий от Власти или тех, кто к ней стремится, действовать вне сроков календарей, определяемых избирательными кампаниями; не пытаться решить проблемы нашего народа сверху, только ВНИЗУ и СНИЗУ строить альтернативу неолиберальному разрушению, левую альтернативу для Мексики.

Относиться с взаимным уважением к автономиям и независимости организаций, их формам борьбы, их способам самоорганизации, их внутренним процессам принятия решений, их законным представительством, их стремлениям и требованиям; соблюдать четкие обязательства по совместной и координированной защите государственного суверенитета, при категорическом и безусловном неприятии попыток приватизации энергетики, нефтяных запасов, водных ресурсов и природных богатств.

Таким образом, мы приглашаем социальные и политические организации левого и неофициального характера, и лиц, которые считают себя левыми, но не принадлежат к официальным политическим партиям, встретиться с нами (место, время и способ предложим

отдельно и чуть позже), чтобы организовать национальную кампанию и посетить все возможные уголки нашей родины, чтобы вместе выслушать и организовать слово нашего народа. Таким образом, это тоже как бы кампания, но совершенно другая, потому что она не является избирательной.

Братья и сестры:

Это наше слово:

В мире мы продолжим и укрепим процесс братания с различными видами борьбы и сопротивления против неолиберализма и за человечество.

Мы будем поддерживать, чем можем, эту борьбу.

И мы будем, исходя из взаимного уважения, обмениваться опытом, историями, идеями, мечтами.

В Мексике мы обойдем всю страну по руинам, оставленным неолиберальной войной, и по тем очагам сопротивления, что продолжают прорастать из ее окопов.

Мы будем искать и находить тех, кто любит эту землю и это небо так же, как и мы.

Мы будем искать, от Ла-Реалидад до Тихуаны, тех, кто захочет организовать, бороться и строить быть может последнюю надежду на то, чтобы эта страна, которая дышит по крайней мере с тех пор, как орел сел на нопаль чтобы сожрать змею, не погибла.

Мы ищем демократии, свободы и справедливости, в которых нам отказано.

Мы стремимся к другой политике, ради создания программы левых сил и для создания новой Конституцию.

Приглашаем индейцев, рабочих, крестьян, учителей, студентов, домохозяек, поселенцев, мелких владельцев, мелких торговцев и предпринимателей, пенсионеров, инвалидов, верующих, ученых, артистов, интеллектуалов, молодежь, женщин, стариков, гомосексуалов и лесбиянок, мальчиков и девочек, в коллективной или индивидуальной форме, вместе с сапатистами принять прямое участие в этой НАЦИОНАЛЬНОЙ КАМПАНИИ за создание другого способа делания политики, программы национальной борьбы и левого движения, и за новую Конституцию.

Итак, это наше слово о том, что мы собираемся сделать и как мы это собираемся сделать. Так что посмотрите и решайте, хотите ли участвовать.

И мы говорим мужчинам и женщинам, у которых добрые мысли в сердце и которые согласны с нашим словом, — не бойтесь или если боитесь сдержите свой страх и открыто скажите, согласны ли вы с нашим предложением и вместе решим, где, когда и как сделаем этот новый шаг в борьбе.

А пока вы думаете, мы говорим вам, что сегодня, в шестой месяц 2005 года, мужчины, женщины, дети и старики Сапатистской Армии Национального Освобождения — мы уже приняли решение и согласились с этой Шестой Декларацией Лакандонской сельвы, и ее подписали те, кто ее уже знает, а тех, кто пока еще с ней не знаком становится все меньше,

потому что здесь, на этой территории восставших за человечество и против неолиберализма, то есть здесь, на земле и в небе сапатистов, образования становится все больше.

Это было наше простое слово, обращенное к благородным сердцам людей простых и обыкновенных, тех, что сопротивляются и восстают против несправедливости во всем мире.

ДЕМОКРАТИЯ!
СВОБОДА!
СПРАВЕДЛИВОСТЬ!

Из гор на юго-востоке Мексики

Подпольный индейский революционный комитет - Генеральное командование САНО.

Мексика, шестой месяц 2005 года.